

6. ОСВЕНЦИМ И ПОЛЬСКИЕ ЕВРЕИ

Концлагерь Освенцим возле Кракова является местом, где якобы были убиты миллионы евреев. Сразу после войны утверждалось, что в лагерях Дахау и Берген–Бельзен тоже проводились массовые убийства в газовых камерах, но вскоре стало очевидным, что там не было газовых камер. Тогда история о геноциде была сдвинута на восток, в лагеря на территории Польши, особенно Освенцим. Но т.к. те лагеря находились в советской зоне оккупации, то никто не мог воочию убедиться насколько состоятельны были эти утверждения. В течение одиннадцати лет после окончания войны советские не разрешали никому посещать Освенцим, в это время они проводили работы по изменению облика лагеря, чтобы придать ему вид соответствующий легенде о миллионах там уничтоженных. Они даже построили дымовую трубу, которая не вела ни к какой печи!¹

Освенцим был самым большим и наиболее важным индустриальным центром, производящим материалы для войны. Там были заводы по производству синтетического горючего и резины, построенные фирмой Фарбен (I.G. Farben Industrie), на которых работали заключенные. Там также были заводы Круппа, других крупных компаний, сельскохозяйственная исследовательская станция, теплицы и ферма по разведению племенного скота. Записи о визитах Гимmlера в Освенцим показывают, что главная цель его визитов была инспекция и оценка уровня промышленного производства. Когда он посетил Освенцим в марте 1941 г. вместе с руководителями фирмы Фарбен, он приказал расширить лагерь, чтобы тот вмещал 100 тыс. заключенных. Это решение противоречит якобы проводившейся политике по уничтожению узников.

Все больше и больше миллионов

¹Это не единственный такой трюк. В Бабьем Яре, например, большинство там захороненных жертв погибли от рук палачей ГПУ и НКВД, их там закапывали с начала 20-х годов, однако там стоит памятник, утверждающий, что немцы там расстреляли 200 тыс. мирных жителей. Потом советские даже сделали так, что Бабий Яр затопило тысячами тонн грязи и глины, после искусственно вызванного прорыва дамбы в Сырцах. В течение почти пятидесяти лет советские утверждали, что убийство польских офицеров в Катynie это дело рук гитлеровцев, они даже сделали деревню Хатынь в Белоруссии, чтобы отвлечь внимание от Катynie, пока Горбачев, наконец, не вынужден был признать, что это сделал сталинский режим. Советские также утверждали, что массовые убийства в Виннице тоже дело рук немцев, несмотря на то, что все вещественные доказательства, собранные международной комиссией во время детальных раскопок и исследования трупов, указывали на кровавую руку Сталина.

Согласно утверждениям, около трех миллионов людей было истреблено в Освенциме, некоторые даже называли цифры четыре и даже пять (!) миллионов. Четыре миллиона была сенсационная цифра объявленная советским правительством после того, как они провели «расследование» на территории лагеря, примерно в то же время, когда они пытались свалить вину за убийства в Катыни на немцев. Райтлингер признает, что число убитых в Освенциме и других восточных лагерях исходит от послевоенных коммунистических режимов Восточной Европы. «Вещественные доказательства из «лагерей смерти» на территории Польши были в основном собраны после войны польскими государственными комиссиями или Центральной Еврейской Исторической Комиссией в Польше. («The Final Solution», стр. 631). Однако не было предоставлено ни одного свидетеля, который мог бы подтвердить существование газовых камер.

Бенедикт Каутский, который провел семь лет в концлагерях, из них три в Освенциме, заявил в своей книге «Teufel und Verdammte», (Zurich, 1946), что не менее трех с половиной миллионов евреев было там убито. Это было весьма примечательное заявление, учитывая тот факт что, как он сам писал, он никогда не видел газовую камеру. Он пишет – «Я был заключен в больших немецких концлагерях. Однако я должен указать правду, что ни в одном лагере я не видел никаких газовых камер», (стр. 272). Единственная казнь, которую он когда-либо наблюдал это когда два поляка были казнены за убийство двух евреев. Каутский, которого перевели из Бухенвальда в Освенцим в октябре 1942 г. для работы на фабрике Буна, подчеркивает в своей книге, что основной целью концлагерей было использование заключенных в качестве рабочей силы. Но он не говорит как тогда можно объяснить полностью противоположную политику – уничтожение евреев, которая якобы проводилась в то же самое время. Массовое уничтожение людей в Освенциме проводилось якобы между мартом 1942 г. и октябрём 1944 г. Тогда если мы примем цифру три миллиона как достоверную, то значит там убивали 94 тыс. людей в месяц, 3.350 в день, на протяжении двух с половиной лет, а так же каким-то образом избавлялись от всех тех трупов, да так, что до сих пор не обнаружено ни одного массового захоронения, ни одной груды костей, и никто никогда не видел гор угля, которые были бы необходимы для сжигания всех тех трупов. Но тем не менее Райтлингер заявляет со всей серьезностью, что в Освенциме немцы убивали и сжигали шесть тысяч (!) людей в день. Шесть тысяч в день означало бы, что к октябрю 1944 г. было уничтожено более

пяти миллионов! Но даже это не предел фантазии приверженцев легенды о планомерном истреблении! Ольга Лендель (Olga Lengyel) в своей книге «Five Chimneys» («Пять дымовых труб»), (London, 1959) перескочила все пределы возможного. Утверждая, что она бывший узник Освенцима, она говорит, что там сжигали в крематориях не менее чем 720 трупов в час, 17280 в сутки! Она также утверждает что восемь тысяч трупов в день сжигалось в ямах под открытым небом, т.е. примерно 24 тыс. трупов сжигалось в сутки (стр. 80). Но при таких темпах немцы тогда бы убивали более восьми с половиной миллионов людей в год. А значит с марта 1942 по октябрь 1944 г. в Освенциме было бы убито более 21 миллиона людей! На целых шесть миллионов больше, чем все тогдашнее еврейское население мира!

Здесь есть и другое расхождение с реальностью, которую приверженцы легенды о массовом истреблении не могут объяснить. Под давлением фактов даже Райтлингер вынужден был признать, что только 363 тыс. узников были зарегистрированы в Освенциме за период с января 1940 г. до февраля 1945 г («The SS Alibi of a Nation», стр. 268), и далеко не все из них были евреи. Но, конечно, они утверждают, что многие узники не регистрировались. Но они не могут это доказать. Но даже если допустить, что незарегистрированных было столько же сколько зарегистрированных, то это означало бы, что через Освенцим прошло три четверти миллиона, цифра, которая и близко не подходит к тем трем – четырем миллионам, якобы убитых там. К тому же надо учесть, что большое количество узников были переведены в другие лагеря в течение войны, а незадолго до того как линия фронта подошла к лагерю, 80 тыс. человек были эвакуированы на запад. А сверх того, несколько тысяч остались в лагере ожидать Советскую Армию.²

А вот еще пример манипуляций с цифрами – Ширер, в своей книге «Взлет и падение Третьего Рейха», утверждает, что летом 1944 г. не менее 300 тыс. венгерских евреев было уничтожено в течение сорока шести дней (стр. 1156). Но это тогда бы означало, что почти все еврейское население Венгрии, составляющее 380 тыс. было бы уничтожено. Но согласно данным центрального статистического бюро в Будапеште, в 1945 г. в Венгрии было 260 тыс. евреев, цифра близкая к данным Совместного Комитета Распределения. Таким образом не могли найти около 120 тыс., а не 300 тыс. Из этих 35 тыс. эмигрировали и 25 тыс. все еще находились в советской зоне

² Узникам Освенцима был предложен выбор – уезжать с немцами или оставаться ждать прихода советских войск. Эли Визель (Elie Wiesel), один из наиболее ярких проponentов легенды об истреблении, не остался в Освенциме ждать «освобождения», а предпочел отойти с немцами.

оккупации, куда они были ранее привезены немцами для работы в трудовых отрядах. Таким образом, остается примерно 60 тыс., которые «исчезли». Но согласно Намени (M. E. Namenyi), около 60 тыс. вернулись в Венгрию из Германии, куда они были депортированы, хотя Райтлингер утверждает, что эта цифра завышена («The Final Solution», стр. 497). Может оно и так, но учитывая значительную эмиграцию венгерских евреев в войну (см. Report of the International Red Cross, (Доклад Красного Креста), том I, стр. 649), число погибших венгерских евреев весьма незначительно.

Повествование свидетеля об Освенциме

Новые факты об Освенциме начинают просачиваться через заслон легенды о геноциде. Недавняя книга под названием «Die Auschwitz-Lüge - Ein Erlebnisbericht von Thies Christopherson» (Ложь об Освенциме – рассказ о пережитом Тиса Кристоферсона), Kritik Verlag/Mohrkirch, 1973. Немецкий юрист Манфред Родер, который написал к ней предисловие, впоследствии напечатал эту книгу в журнале Deutsche Burger-Initiative. Это рассказ об Освенциме человека, который там был, он работал в лаборатории фабрики Буна, куда его послали от института Кайзера Вильгельма исследовать новые методы получения синтетической резины. В мае 1973 г., вскоре после опубликования этого повествования, еврейский «охотник за нацистами» Симон Визенталь написал во Фракфуртский Союз юристов, требуя, чтобы дело Манфреда Родера, члена союза, рассмотрели на заседании дисциплинарной комиссии. И, как можно было предполагать, дело начали разбирать в июле, несмотря на критику прессы. Deutsche Wochenzeitung от 27 июля 1973 г. напечатала статью – «Симон Визенталь – новый гауляйтер Германии?»

Повествование Кристоферсона это один из наиболее важных документов об Освенциме. Он провел там весь 1944 г., и в течение того времени он посетил каждый из лагерей, входящих в комплекс Освенцима, включая Биркенау, где якобы проводились массовые убийства евреев. Кристоферсон, однако, утверждает, что это полнейший вымысел. Он пишет – «Я был в Освенциме с января по декабрь 1944 г. После войны я слышал истории о массовых убийствах, которые якобы совершались СС и я был поражен. Несмотря на все показания «свидетелей» и газетные репортажи, я не верю, что это происходило. Я говорил об этом много раз, но никто мне не верит.»

Мы не будем здесь приводить детали повествования Кристоферсона, укажем лишь, что они включают подробное описание распорядка дня заключенных, который совершенно отличается от того, что пишут в многочисленных книгах о массовом истреблении. Вот что он пишет о якобы существовавшем там лагере смерти – «В течение моего пребывания в Освенциме я не видел ничего, что могло бы навести на мысль об использовании газовых камер для ликвидации людей. В историях «очевидцев» можно встретить такие «детали» как запах горящего мяса стоящий над лагерем. Согласно Кристоферсону, это совершенная выдумка. Неподалеку от лагеря был сталелитейный завод, и запах от него, естественно, не был приятным (стр. 33). Райтлингер подтверждает, что там было пять сталелитейных печей и пять печей для обжигания кокса, которые вместе с фабрикой Буна составляли лагерь Освенцим III (стр. 452). Кристоферсон не отрицает существование крематория в Освенциме. «Там было 200 тыс. человек, и в любом городе с таким населением есть крематорий. Естественно, что люди там умирали, но не только заключенные.» Жена начальника Кристоферсона, например, тоже там умерла.³

«В Освенциме не было секретов,» писал Кристоферсон. «В сентябре 1944 г. комиссия Красного Креста приехала туда с инспекцией. Они особенно интересовались лагерем Биркенау, но проверили также и другие лагеря Освенцимского комплекса.»

Утверждения о якобы творящемся массовом уничтожении людей не выдерживают критики, учитывая как много всяких комиссий проходило через лагерь. Кристоферсон описывает визит своей жены в Освенцим и добавляет: «тот факт, что родственники могли приехать в любое время, показывает насколько открытым был режим лагеря. К нам вряд ли могли бы приезжать посторонние если бы в Освенциме проводилось уничтожение людей.» (стр. 27).

После войны до Кристоферсона дошли вести, что в Освенциме якобы было большое здание с огромными дымовыми трубами. «Наверно,» пишет он, «его хотели представить как гигантский крематорий. Однако я не видел там такого здания.» Райтлингер утверждает, что оно было снесено и полностью сгорело на виду всего лагеря в октябре, хотя Кристоферсон не видел чтобы какие-нибудь здания сносились и сжигались. Что касается свидетелей, то это якобы видел один еврей, некий Бендель. Других свидетелей пока не нашлось. (Райтлингер стр. 457). Стандартная

³ Уровень грунтовых вод вокруг Освенцима очень высок, местами меньше метра, захоронение трупов в той местности невозможно, (см. илл.)

история – когда дело доходит до вещественных доказательств, то их просто нет – здание было «разрушено», документ «потерян», приказ был «устный», «очевидец» умер...

На сегодняшний день в Освенциме есть крематорий, который показывают туристам и говорят, что там были уничтожены миллионы людей.

Советская Государственная комиссия, которая провела «расследование» в Освенциме, объявила 12 мая 1945 г. что они пришли к заключению, что в течение существования Освенцима фашисты убили там не менее четырех миллионов человек.» Но даже такой приверженец легенды о массовом уничтожении как Райтлингер называет эту цифру «несерьезной» (стр. 460).

Стоит заметить, что единственный обвиняемый, который не выступал на «Освенцимском процессе», проводившемся в 1963 г. во Франкфурте был Ричард Баер, который стал комендантом после Рудольфа Хесса. Несмотря на то, что он был в хорошем состоянии здоровья, он неожиданно умер в тюрьме

перед началом процесса. И, как отметила газета *Deutsche Wochenzeitung* от 27 июля 1973 г., он умер при загадочных обстоятельствах. Его внезапная смерть непосредственно перед дачей показаний особенно подозрительна ввиду того, что Парижская газета Риварол (*Rivarol*) напечатала статью, где указывалось, что Баер настаивал на том, что в Освенциме не было никаких газовых камер.

Показания Кристоферсона являются значительным дополнением к другим доказательствам того, что Освенцим был военно–промышленным комплексом, в который входило около тридцати различных фабрик. Он был настолько большим, что по его территории проходила железнодорожная линия Краков–Вена. И хотя там использовался принудительный труд узников, уничтожения людей там не производилось.

Варшавское гетто

Польские евреи якобы больше всех пострадали от «планового массового уничтожения», и не только в Освенциме, но и в Трешлинке, Собиборе, Белзеке, Майданеке, Челмно, а также других, которые неожиданно вдруг превратились в «лагеря смерти». «Гвоздем программы» в этой легенде о массовом истреблении является, пожалуй, восстание в Варшавском гетто в апреле 1943 г. Это восстание представляется как кульминация протеста против отправления в «лагеря смерти», и оно якобы началось после того

как детали секретного совещания между Гитлером и Гиммлером дошли до жителей гетто. Эта история является весьма показательным примером того, как создавалась эта легенда о «массовом уничтожении» евреев. И эвакуация гетто в 1943 г. часто представляется как уничтожение польских евреев. А после публикации таких книг как «The Wall», John Hersey, («Стена», Джон Херси), «Exodus», Leon Uris, («Исход», Леон Урис), события в том гетто были буквально окружены мифологией.

Реальная ситуация была такова — когда немцы оккупировали Польшу, они собрали всех евреев в гетто по соображениям безопасности. Внутренняя администрация гетто находилась в руках евреев, полиция там тоже состояла из евреев. Там использовались специальные деньги, которые были введены в обращение чтобы бороться со спекуляцией. И хотя это были жестокие меры, они были введены в условиях войны. Конечно, гетто это не такое уж и привлекательное место, но тем не менее это и не инструмент геноцида. Многие публикации заявляют, что гетто использовались для уничтожения евреев наряду с концлагерями, т.к. там евреев морили голодом.

Это не соответствует действительности. В гетто существовал значительный уровень экономической деятельности, и те, кто работал, вполне могли обеспечить себе сносную жизнь. Организация службы социального обеспечения было уже делом еврейской администрации гетто. Для того гетто и были созданы, чтобы евреи там жили среди своих, в своей среде. Богатые жили там в роскоши, в гетто были не только рестораны, но даже ночные клубы! Так что евреи должны были проявить больше заботы о своих собратьях, средств для этого было в гетто достаточно.

Мы уже показывали, что, согласно переписи населения от 1931 г., число евреев в Польше составляло 2.732.600, и что после бегства в Советский Союз, не более 1,1 милл. остались под немецким контролем. Однако эти факты не останавливают Манвелла и Франкля от утверждения, что в Польше было более трех миллионов евреев когда Германия начала войну, и что в 1942 г. два миллиона все еще ожидали смерти (стр. 140).

Летом 1942 г. Гиммлер приказал начать переселение польских евреев из гетто и других районов в лагеря для принудительного труда. Как заявляют приверженцы легенды об уничтожении, все эти евреи были там убиты, но на самом деле они использовались как рабочая сила. Насколько строг был режим в гетто можно оценить из того факта, что во время неожиданного визита в Варшаву в январе 1943 г., Гиммлер обнаружил, что 24 тыс. евреев, которые были

зарегистрированы как рабочие военных предприятий, на самом деле нелегально работали портными и мастерами по выделке меха (Манвелл и Франкль, стр. 140).

После шести месяцев мирной эвакуации, когда в гетто оставалось только примерно 60 тыс. евреев, вспыхнуло восстание. Оно началось 18 января 1943

г. Манвелл и Франкль признают, что евреи, которые участвовали в восстании, на протяжении некоторого времени тайком привозили и накапливали оружие. Затем, в один день, их боевые группы напали на охрану, проводящую отправку очередного эшелона в лагеря. Повстанцам в гетто помогали партизаны Армии Крайовой и Польской Рабочей Партии. После этого у немецкой армии не осталось никакого выхода как атаковать повстанцев, которые, кстати, были настолько хорошо вооружены, что немецкая армия была даже вынуждена применять авиацию. Можно представить насколько «строгим» был режим в гетто, если туда можно было провозить большие количества оружия и боеприпасов! а также создать боеспособную организацию и даже построить оборонительные сооружения!

Немецкие потери при подавлении восстания, включая потери поляков, воевавших на немецкой стороне, составили 101 человека убитыми и ранеными. Упорное сопротивление повстанцев против превосходящих сил привело примерно к 12 тыс. потерь убитыми и ранеными (евреев и поляков), большинство из которых погибло в горящих домах. 56 тысяч были затем переселены в другие места. Многие евреи в гетто были против действий еврейской повстанческой организации и сообщали немцам об их действиях.⁴

Варшавское восстание, а также депортация евреев в концлагеря, создала благодатную почву для всякого рода легенд о судьбе польских евреев, самой большой еврейской общины в Европе. Еврейский Объединенный Комитет Распределения, в данных, приготовленных для Нюрнбергского трибунала,

⁴В Варшаве было два восстания – в гетто 1943 г., и в 1944, непосредственно перед приходом советских войск.

Уровень грунтовых вод в районе Освенцима местами меньше метра

Еврейская полиция в Варшавском гетто.

указал, что на 1945 г. в Польше оставалось только 80 тыс. евреев. Они также заявили, что в Германии и Австрии не было перемещенных польских евреев, что весьма противоречило, мягко говоря, тому факту, что много польских евреев арестовывалось американскими и английскими оккупационными властями за спекуляцию.

А когда коммунистический режим в Польше оказался не в состоянии предотвратить большой погром в Килце (Kielce) 4 июля 1946 г. то более чем 150 тыс. польских евреев бежали в западную зону оккупации. Их появление вызвало значительное замешательство в правительственных кругах оккупационных держав, и, чтобы избежать огласки, эмиграция этих евреев в США и

Палестину была осуществлена в рекордные сроки. После этого число польских евреев переживших немецкую оккупацию было значительно «пересмотрено», и в Американском Еврейском Ежегоднике за 1948 – 49 гг. указывается число 390 тыс., что представляет значительный скачок от более ранней цифры 80 тыс. Очень может быть, что и то число будет увеличено.